

Интервью старшего следователя-криминалиста Главного управления криминалистики Следственного комитета России Эдуарда Якубовского информационному агентству "Риа Новости"

18.01.2012

РИА Новости

СКР: в РФ нужен центр для координации судебно-экспертной деятельности

Почему в России необходим единый центр для координации судебно-экспертной деятельности, нужно ли подросткам - жертвам насильников знать об их освобождении из тюрем и что может стать причиной детской лжи о сексуальных домогательствах со стороны взрослых в эксклюзивном интервью корреспонденту РИА Новости Марии Глебовой в дни празднования годовщины с момента выделения Следственного комитета РФ в отдельное ведомство рассказал старший следователь-криминалист Главного управления криминалистики СКР Эдуард Якубовский.

- Эдуард Николаевич, некоторые эксперты утверждают, что психологи, которых привлекают органы внутренних дел при рассмотрении заявлений о сексуальных домогательствах в отношении детей, не имеют законного права давать письменное заключение о состоянии ребенка. Это действительно так? Насколько это вписывается в рамки действующего законодательства?

- Действительно, для проведения психологического освидетельствования несовершеннолетнего следователь может привлечь эксперта, то есть лицо, обладающее необходимыми знаниями. Такая норма прописана в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) - есть специальная статья «освидетельствование». Оно может проводиться до возбуждения уголовного дела, а следователь при необходимости имеет право вынести соответствующее постановление и привлечь психолога для участия в психологическом освидетельствовании. Никаких запретов на этот счет закон не содержит. Подчеркну, что проведение психологических экспертиз в отличие от судебно-психиатрических, не требует наличия лицензии у специалиста, который их проводит.

Другое дело, что в психиатрии есть координирующий методический центр - институт имени

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Сербского, а вот в психологии такого нет. Я думаю, что должен быть государственный орган, который бы занимался регулированием вопросов, связанных с судебно-экспертной деятельностью. Критерии должны быть едиными для государственных и частных экспертов.

Следственный комитет России уже вышел с предложением о создании единого центра, который бы отвечал за координацию судебно-экспертной деятельности РФ, частью которой являются психологические исследования и экспертизы.

- Для чего необходим такой центр?

- В следственной практике нередки случаи, когда одни судебно-экспертные учреждения отказываются от решения экспертной задачи со ссылкой на отсутствие методики, а другие - наоборот, с легкостью берутся за их решение. Более серьезные последствия проявляются при использовании противоположных методических подходов экспертами различных ведомственных государственных судебно-экспертных учреждений к решению одной и той же экспертной задачи.

Вызывает большую обеспокоенность готовность негосударственных экспертов за деньги выполнить практически любую экспертизу, в то время как каких-либо четких критериев для определения их способностей провести по поручению следователей и судей научно-обоснованное исследование качественно и на должном уровне нет.

- А как Вы относитесь к законопроекту, согласно которому несовершеннолетние, ставшие жертвами насильников, смогут узнавать об их освобождении из тюрем или временном выезде за пределы исправительного учреждения?

- Думаю, что право на такую информацию у них должно быть. Среди совершивших преступления сексуального характера очень высокий процент рецидива - до 98%. Здесь еще и играет роль, при каких обстоятельствах было совершено преступление. Может быть, оно было сопряжено с угрозой, а может совершивший преступление захочет мстить потерпевшему.

- А где преступники чаще всего знакомятся со своими малолетними жертвами?

- Часто потерпевший и подозреваемый знакомы - либо они являются родственниками или соседями, либо один из них ученик, а другой - педагог. В Интернете преступники знакомятся со своими жертвами редко. Но есть случаи, когда взрослые регистрируются на сайтах знакомств для подростков, начинают переписываться с ними, и не всегда у нас есть основания для проведения проверки по данному факту. А чем закончится и к чему может привести эта переписка - неизвестно. В Европе такие действия называются «груммингом» и за них предусмотрена ответственность. Если бы в РФ была предусмотрена уголовная ответственность за подобные действия, наверное, такие люди исчезли бы с сайтов знакомств для подростков.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

- Вам чаще приходится работать по заявлениям о совершении преступления сексуальной направленности против несовершеннолетнего или по собственным разработкам?

- В основном мы работаем по заявлениям, которые поступают либо в органы полиции, либо в органы следствия. Случаи, когда нет заявления, а дело возбуждается по материалам оперативно-розыскной деятельности, крайне редки. Органы дознания не вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия, если нет соответствующей информации, а табличку «я извращенец» никто на себя вешать не будет.

- Бывают ли случаи, когда при расследовании уголовных дел выясняется, что ребенок, рассказавший о домогательствах со стороны взрослого, сказал неправду? Что подталкивает детей к этому?

- Бывает, что двое взрослых конфликтовали между собой, развелись, а потом один из них настраивает ребенка против другого. Например, мать против отца. Для этого и проводятся психологические исследования в порядке освидетельствования, чтобы можно было определить, не фантазирует ли ребенок и не действует ли по чьему либо наущению.

Определить это можно различными способами. Например, ребенок может говорить заученными словами или использовать в разговоре не характерные для его лексики слова, сбиваться с привычного ритма речи. Имеются и другие методы распознавания неправды в словах ребенка. Такие вещи выявляются специалистами достаточно быстро.

- Как можно «разговорить» детей, которые отказываются сообщать, что с ними совершали преступные действия? Какие применяются методики?

- Бывают случаи, когда ребенок не рассказывает о действиях сексуального характера. Мы сталкиваемся с этим. В нашем штате есть психологи, которые работают с несовершеннолетними, и те раскрываются, начинают рассказывать. Бывают случаи, когда наши специалисты применяют метод гипнорепродукции и активации памяти. Ребенок дает информацию о преступнике, о том, что было совершено. Это очень эффективный метод.

Вообще, я сторонник того, чтобы государственные органы шире сотрудничали с некоммерческими организациями, которые оказывают помощь детям, ставшим жертвами жестокого обращения и преступных посягательств. Это способствовало бы, в частности, и повышению контроля за деятельностью правоохранительных органов со стороны гражданского общества, а нам позволило бы иметь большее количество квалифицированных специалистов, к которым мы могли бы обратиться за помощью.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507707>